

W482

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра государственной политики и государственного управления

КУРСОВАЯ РАБОТА

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЁЖИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Работу выполнил _____ 20.11.17 _____ В.В. Гавриков
(подпись, дата)

Факультет управления и психологии 1 курс

Направление подготовки 39.03.03 – «Организация работы с молодежью»,
ОФО

Научный руководитель

д-р полит. наук, проф. 20.12.17 _____ И.В. Самаркина
(подпись, дата)

Нормоконтролер

д-р полит. наук, проф. 20.12.17 _____ И.В. Самаркина
(подпись, дата)

Краснодар 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические основания исследования жизненных планов молодежи.....	6
1.1 Молодежь как социальная группа.....	6
1.2 Понятие, сущность и особенности поколений.....	12
2 Жизненные планы в системе ценностей молодежи.....	19
2.1 Жизненные планы и стратегии постсоветской молодежи.....	19
2.2 Особенности жизненных планов современной молодежи	25
Заключение	35
Список использованных источников	36

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к теме настоящей работы обусловлена объективным интересом к социальной структуре общества, основным элементом которого является социальная группа. В свою очередь, среди других социальных групп отдельную образует молодежь. Она неоднородна по своей структуре и градируется в экономическом, социальном, психологическом и культурном аспектах. Данную социальную группу нельзя рассматривать только в рамках одной сферы. На сегодняшний день проведена масса исследований, посвященных проблемам молодежной безработицы и занятости, включенности молодежи в систему массовой культуры, формированию и функционированию молодежных субкультур и так далее. Актуальность исследований молодежи обоснована также тем, что молодежь всегда была движущей силой общества: она позитивно принимала все новации, примеряла их на себя, адаптировала и активно внедряла в жизнь. От того, на какие ценности опираются молодые и как выстраивают жизненные планы, во многом зависит стабильность страны.

Степень изученности темы. Проблема жизненных планов молодежи широко освещена в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Молодежь, как социальную группу, рассматривали в своих трудах Я. Щепаньский [27], О.И. Шкаратан [26], Т.В. Лисовский, И.А. Громов, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Ф. Левичева [16], О.И. Белый [4]. Психологическая составляющая молодежи, как социальной группы, отражена в работах И.С. Кона. В.Ф. Левичевой описаны неформальные молодежные объединения. В.Т. Лисовский изучал социальные изменения в молодежной среде.

Теории поколений посвящены труды У. Штрауса и Н. Хоува [21]. Исследователь А.А. Агаркова [3] характеризует поколение молодежи с точки зрения его инфантилизма и выявляет основные фактора такой стратегии поведения. Осмысленную зависимость от виртуальной среды в качестве основной характеристики молодежи указывает в своих работах В.Н.

Кузнецов. О.А. Тарасова обращает внимание на небольшой жизненный опыт молодежи, что обуславливает ее восприимчивость ко всему новому и критичность к устоявшемуся [25]. Г.А. Ключарев [13] в качестве одной из черт современной молодежи называет неустойчивость эмоционально-волевой сферы.

Исследованиями профессиональных предпочтений молодежи занимался Е.И. Гловаха [6]. Л.Н. Коган [28] рассматривал жизненные планы с точки зрения самовоспитания. В изучение проблемы жизненных планов внесли вклад исследования Н.Е. Левковской [17], В.И. Добрыниной и Т.Н. Кухтевич [8], И.В. Жилавской [9].

Системному анализу молодежи в плане изучения ее жизненных планов посвящены исследования С.П. Иваненкова [11], С.Б. Абрамовой [2], С.В. Явона [28], О.В. Новиченко [20], Н.А. Зорской [0]. Исследовательские концепции изучения жизненных стратегий молодежи отражены в трудах Н.М. Давыдовой [29], Н.Ф. Наумовой [30], Т.Е. Резник и Ю.М. Резник [32], К.А. Абульхановой-Славской [29], Г.А. Чередниченко [33; 34].

Объект исследования – молодежь как социальная группа.

Предмет исследования – жизненные планы молодежи как социальной группы.

Цель исследования – выявить общее и отличия в жизненных планах постсоветского и современного поколений молодежи. *Задачи* исследования:

- а) представить характеристику молодежи как социальной группы;
- б) охарактеризовать понятие, выявить сущность и особенности разных поколений;
- в) описать жизненные планы и стратегии постсоветской молодежи;
- г) обозначить особенности жизненных планов современной молодежи.

Теоретическую основу исследования составили труды Я. Щепаньского, У. Штрауса и Н. Хоува, Г.А. Чередниченко. Я. Щепаньский рассматривал социальную группу, как некую категорию неотъемлемыми характеристиками которой должны быть собственные ценности, идеи, нормы, необходимые для

возникновения и развития чувства группового единства и принадлежности. Кроме того, исследователь выявил основные критерии, отличающие одну группу от другой: языковые особенности, идеология, цель, проживание на определенной территории, владение определенными материальными ценностями, выполнение традиционных ритуалов и прочее.

У. Штраусом и Н. Хоувом была представлена теория поколений. По их мнению, критерием, выделяющим поколение, является не возраст, а набор схожих базовых ценностей, сформированных под влиянием определенных социальных, экономических и политических условий [7, с. 151].

Г.А. Чередниченко [33; 34], обращаясь к исследованию жизненных стратегий молодежи, большое внимание уделяет возможности ее самоопределения и самореализации в профессиональной сфере.

Эмпирическая база исследования включает:

- а) документы, регламентирующие сферу молодежной политики и подготовку специалистов по работе с молодежью;
- б) результаты прикладных исследований жизненных планов и стратегий молодежи.

Методы сбора данных. В исследовании использованы следующие методы сбора данных:

- а) традиционный анализ документов в области изучения жизненных планов молодежи;
- б) метод вторичного анализа социальной информации на основе публикаций других авторов, которые исследовали факторы, влияющие на формирование и характер жизненных планов молодежи.

Структура: Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретические основания исследования жизненных планов молодежи

1.1 Молодежь как социальная группа

В научных исследованиях использование любого термина или понятия предполагает не только четкое его понимание, но и точное употребление, что предотвращает возникновение проблемы разночтения, связанной с неодинаковой интерпретацией. В этой связи вначале раскроем содержательное наполнение тех понятий, которые являются для настоящего исследования базовыми. Это «социальная группа» и «молодежь».

Направленный анализ литературы по теме исследования позволил определить, что понятие «социальная группа» выступает в качестве родового по отношению к другим: «социальный класс», «прослойка», «нация», «коллектив», «страта», а также этническим, религиозным, демографическим и другим группам, фиксирующим социальные различия между сообществами, возникающими в процессе разделения труда и деятельности на основе отношения к средствам производства, характеру труда, профессии, образованию, национальности, месту проживания и проч.

Социальная группа складывается из индивидов. Распределение индивидов на группы по одному из признаков обуславливает внутреннее разделение группы по другим критериям. Например, место проживания (мегаполис, небольшой город, село) может стать дифференциальным признаком для определения квалифицированных и неквалифицированных специалистов, что, в свою очередь, ведет к внутреннему разделению групп по иным основаниям – возрасту, полу и проч.

Социальная группа не является простой суммой индивидов. Она приобретает специфические признаки, которые не могут быть сведены к сумме свойств составляющих. На основе присущих им свойств социальные

группы выполняют определенные функции, без которых не могли бы существовать и восстанавливаться.

Польский ученый Я. Щепаньский [27] в свое время подчеркивал, что для возникновения социальной группы необходимо не менее трех человек, что обеспечивает наличие системы социальных отношений и внутренней организации, то есть тех институтов, которые занимаются вопросами системы контроля. Социальная группа, по мысли польского социолога, должна иметь собственные ценности, идеи, нормы, необходимые для возникновения и развития чувства группового единства и принадлежности. В частности, через осознание групповой солидарности выражается «мы» как единство.

Критериями обособления, служащими для разграничения одной группы от другой, согласно Я. Щепаньскому, могут стать: языковые особенности, идеология, цель, проживание на определенной территории, владение определенными материальными ценностями, выполнение традиционных ритуалов и проч. Принцип обособления необходим для понимания идентичности как того самого «мы», отличающего социальную группу от «не мы». Объединения, не имеющие внутренней организации (например, два человека), Я. Щепаньский не относит к социальным группам.

Для научного изучения социальных группы большое значение имеет разделение их на реальные и номинальные (последние иначе называют статистическими) и выяснение признаков реальности. Номинальные группы – это совокупности, которые выделяются по нескольким признакам, что имеет значение для целей конкретного научного исследования (например, группы по возрасту, полу, месту проживания, уровню дохода или совокупности нескольких измеряемых признаков).

Номинальные группы не предусматривают обязательных и тем более непосредственных связей между индивидами, принадлежащими к данным социальным группам и не раскрывающими сущностную сторону отношений, связывающих индивидов. Например, к жителям Москвы относят тех, кто

официально зарегистрирован, но не обязательно проживает в городе. Реальными называют группы, которые выделяются по совокупности признаков, отражающих характер действительных отношений в обществе.

Например, горожане – это люди, живущие в населенном пункте с развитым комплексом хозяйства и экономики и ведущие городской образ жизни, для которого характерна высокая плотность социальных контактов, преобладание анонимности и формального типа взаимодействия, разделение труда, занятость людей преимущественно в индустриальной и информационной сферах и проч. При таком подходе, считает исследователь О.И. Шкаратан [26], номинальная (статистическая) группа «жители города» лишь частично совпадает с реальной.

Показателем реальности социальной группы исследователь называет:

- а) потребности и интересы ее членов (интересы возникают стихийно, могут осознаваться или нет), которые можно измерить;
- б) общие социальные нормы;
- в) общие ценности;
- г) идентичность (позволяет членам разграничить своих с помощью «мы» как единства и чужих с помощью «не мы»);
- д) символы;
- е) стиль жизни [26].

В структурном отношении социальная группа состоит из ядра (или нескольких ядер) и периферии. В ядре концентрируются существенные характеристики группы. Индивиды, принадлежащие к ядру, наиболее полно отражают социальные черты группы (характер деятельности, потребности, интересы, ценности, нормы, установки). Логично: если нет ядра, то нет и социальной группы.

Ядро – это относительно устойчивое социальное образование. Оно может исчезнуть при определенных обстоятельствах (например, когда становится неактуальным определенный вид деятельности) или трансформироваться, приобретая новые качественные признаки. Однако

темпы изменений одних социальных групп обычно совпадают с темпами изменений других, а, значит, сохраняется характер межгрупповых отношений и «социальная дистанция» в отношении других групп.

Все сказанное о социальных группах позволяет перейти к интерпретации понятия «молодежь». В отечественной науке наиболее раннее определение молодежи как социальной группы относится к периоду 1960-х гг. и связывается с именем отечественного социолога Т.В. Лисовского. Возрастные границы он обозначал рамками 16 до 30 лет. Внутри указанного периода социолог разграничивал несколько стадий: получение образования, интериоризация культурных норм и образцов, профессиональное становление. Несколько позже, в конце 1960-х гг., Т.В. Лисовский вместе с И.А. Громовым развил свою идею, согласно которой социальная характеристика молодежи определяется на основе ее места в системе разделения труда.

Известный российский социолог И.С. Кон считал, что изучение молодежи необходимо осуществлять на основе ее положения на иерархической лестнице общества и возрастных характеристик. Ученый С.Н. Иконникова высказала мнение, согласно которому критерием для выделения молодежи в социальную группу, помимо возвратных границ, являются ценностные ориентации, положение в обществе, виды деятельности.

В работе нашего современника В.Ф. Левичевой говорится о том, что нижней возрастной границей молодежного возраста следует считать завершение физиологических и психических процессов, обусловленных половой зрелостью, а верхней – вступление в положение взрослого. Молодежный возраст, комментирует В.Ф. Левичева, имеет определенные характеристики, заключающиеся в том, что на данном этапе развития человек отныне «не играет роли ребенка и в то же время еще не исполняет роли взрослого как действительного носителя социальных институтов, например, семьи, общественности, политического строя, правового и экономического порядка» [16, с. 94].

Данная мысль также нашла отражение в сборнике «Социальные практики современной молодежи», изданном под редакцией С.Г. Максимова, где сказано: началом молодости необходимо считать возраст 16 лет и завершением данного возрастного периода «момент, когда молодой человека полностью вступает в положение взрослого» [22, с. 124]. К числу критериев взрослости отнесены:

а) экономическая независимость, заключающаяся в умении изыскивать средства, необходимые для существования;

б) личная самостоятельность, проявлением чего является способность принимать адекватные решения;

в) самостоятельное распоряжение финансами;

г) создание собственного дома (покупка, строительство) и умение поддерживать в нем надлежащее состояние.

Каждый из перечисленных компонентов является важным, однако называться взрослым человек может лишь при их совокупности.

В работе исследователя О.И. Белого [4] указывается, что молодежный возраст характеризуется накоплением психофизиологических новообразований, освоением новых социальных ролей, осознанием себя в новом статусе, наличием рефлексии по поводу расширяющихся контактов со сверстниками, младшими и старшими. Молодежь является неотъемлемой частью общества, в котором она ищет взаимодействия со взрослыми, подбирая приемлемые формы кооперации совместной деятельности.

Исследователь подчеркивает: понятие «молодежь» слишком емкое, поскольку его возрастные границы характеризуются достаточной широтой. В этой связи он предлагает выделять внутри молодежного возраста еще три подгруппы, что соответствует следующим периодам:

д) от 14 до 18 лет, (соответствует социальной позицией – получением паспорта),

е) от 18 до 22-25 (соответствует законодательному оформлению прав и обязанностей),

ж) от 25 до 30 лет (соответствует началу трудовой деятельности) [4, с. 34].

Помимо вышеперечисленных источников, мы обратили внимание на документы, утвержденные правительством России. Например, в Распоряжении Правительства «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» предложено следующее определение: «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет» [1].

Интересно то, что в этом же источнике указано, что ряде нормативных документов верхняя планка возраста молодежи достигает 35 лет. Социальное положение молодежи имеет свои особенности:

- з) его переходность;
- и) высокий уровень мобильности;
- к) освоение новых социальных ролей, связанных с изменением статуса (обучающийся или студент, работник, гражданин, семьянин);
- л) активный поиск своего места в жизни (личностное и профессиональное самоопределение);
- м) благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане.

В проанализированных нами источниках отмечается: для того чтобы молодежь вошла в состав своей возрастной группы, она должна пройти социализацию. Об этом, в частности, говорится в учебном пособии А.В. Мудрика, который поясняет, что на процесс социализации непосредственное влияние оказывает группа факторов, к числу которых им отнесены:

- н) мегафакторы. Это глобальные факторы, например, космос или планета; оказывают влияние через другие группы факторов.

- о) макрофакторы. Это большие факторы, например, страна, общество, этнос, государство; оказывают влияние непосредственно и опосредованно;
- п) мезофакторы. Занимают промежуточное положение; оказывают влияние как непосредственно, так и опосредованно, что происходит на двух уровнях: на уровне региона проживания и субкультуры;
- р) микрофакторы. Это первичное звено социализации (семья, родственники, сверстники, государственные, религиозные организации).

Процесс социализации – это многофакторное явление. И в целом, анализируя процесс социализации, нельзя исключать ни один из них, хотя необходимо также понимать, что одни оказывают влияние в большей, другие – в меньшей степени [21].

Итак, под социальной группой следует понимать объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. Молодежь является социальной группой, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств.

1.2 Понятие, сущность и особенности поколений

Ознакомившись с публикациями в научных статьях, реферируемых изданиях, проанализировав содержание учебной литературы, диссертационных исследований и монографий, можно увидеть, что авторы, занимающиеся вопросами изучения молодежи как социальной группы,

единодушны во взглядах: молодежь значительно отличается от предшествующего поколения и уж тем более. Безусловно, подобный вывод не распространяется только на современную молодежь.

Речь идет и о тех, кто относился к данной социальной группе, к примеру, в 90-е, 70-е, 50-е годы и проч. Даже при том, что для любого поколения базовые ценности остаются неизменными (жизнь, здоровье, любовь, финансовое состояние и проч.), каждое новое «племя младое, незнакомое» отличается. Суть феномена не является чем-то новым: о нем было сказано еще в Библии: «Однако в определенные периоды истории значимость его возрастает; важность поколенческого разделения усиливается в кризисные периоды, когда происходят радикальные социальные трансформации и обостряется проблема отцов и детей» [21, с. 139].

Говоря о поведенческом разделении общества, нужно отметить, что в начале 90-х годов американскими учеными У. Штраусом и Н. Хоувом была представлена теория поколений, получившая широкое распространение. Но несмотря на ее популярность, академическая наука достаточно критично относится к выводам своих коллег. По крайней мере, речь идет о российской науке: «теории поколений по преимуществу разрабатываются зарубежными исследователями и редко становятся объектом внимания отечественных ученых» [21, с. 139].

Если говорить предметно о сути теории американцев, то она сводится к обоснованию мысли о категории ценностей, которые определяют временные рамки каждого поколения: «Выделение поколенных групп в данной концепции обусловлено не просто датой рождения, а набором схожих базовых ценностей, сформированных под влиянием определенных социальных, экономических и политических условий» [7, с. 151]. Эти ценности и нормы, согласно теории У. Штрауса и Н. Хоува, должны быть усвоены в возрасте до 12 лет, только тогда они станут базовыми.

Другими словами, «именно общими ценностными установками объясняется идентичность образа мышления, мотивов и моделей поведения

исследуемых групп людей» [7, с. 151]. Переводя сказанное на язык социальных процессов, можно сказать, что суть теории сводится к формированию типа поведения человека в зависимости от экономического и политического состояния его страны. Несмотря на многие недостатки концепции, российские ученые попытались адаптировать теорию поколений к условиям нашего общества. В результате ими были выделены пять поколений в границе одной эпохи.

Так, за точку отсчета были выбраны люди, родившиеся в период с 1923 по 1943 гг. Это было время первых пятилеток, коллективизации, массовых репрессий, воны. Описанные обстоятельства российской истории сформировали основные коллективные характеристики поколения, названного учеными «разбитым, потерянным, молчаливым»: соблюдение правил, преданность идее, уважение к должности, терпение, жертвенность, подчинение, бережливость.

Второе поколение родилось в период с 1943 по 1963 годы. Исторически оно связано с окончанием войны 1941–1945 годов, восстановлением советского хозяйства, Холодной войной в результате Карибского кризиса, покорением космоса. Благодаря этому поколению произошел демографический взрыв. К числу характерных черт отнесены командный дух, оптимизм, идеализм, культ здоровья и молодости, нацеленность на результат, потребность в получении вознаграждения за работу.

Третье поколения родилось в период с 1963 по 1984. В русской адаптации оно названо неизвестным, так как на формирование мировоззрения людей оказали влияние война в Афганистане, застой в экономике, начало Перестройки, возникновение тотального дефицита. Данные обстоятельства способствовали формированию такого типа поведения, как индивидуализм, готовность к переменам, техническая грамотность, наличие неформальных взглядов, прагматизм, равноправие полов, обучение в течение всей жизни.

Четвертое поколение родилось в период с 1984 по 2000 гг. На исторической шкале это время было связано с аварией на Чернобыльской АЭС, сменой политического режима, военными конфликтами, терактами, развитием био- и информационных технологий. Как и предыдущее поколение, эта социальная группа готова к изменениям, обладает гибким мышлением, нацелена на достижения и хочет получить немедленное вознаграждение.

Пятое поколение родилось в период с 2000 года и появляется на свет по настоящий момент. Оно живет в условиях «глобализации, укрупнения бизнеса, мирового экономического кризиса, террористической войны, информации» [7, с. 152]. По мысли научного коллектива, адаптировавшего американскую теорию под наши условия, это поколение называется цифровым; для него характерно «быстрое взросление, высокий уровень владения информационными технологиями и техникой, общение в виртуальном пространстве» [7, с. 152].

И поскольку объективные отличия налицо, было интересно проанализировать содержание поколенческих особенностей на примере молодежи. Так, исследователь О.Г. Исупова в статье «Что такое молодежь?» пишет об оказании поддержки молодому поколению со стороны государства (в сфере образования, семейной политики, срочной службы, ипотечного кредитования и проч.) по причине отсутствия должного опыта, позволяющего обрести финансовую самостоятельность.

Однако, уточняет исследователь, повышенное внимание к этой социальной группе, помимо прочего, возникает «в связи с правонарушениями, злоупотреблением алкоголем и наркотиками, субкультурой активностью» [12]. Объектом повышенного внимания к данной социальной группе со стороны общества также считает автор учебного пособия «Технология социальной работы» А.А. Агаркова. Она пишет, что в молодежной среде достаточно много юношей и девушек, чье поведение отличается инфантилизмом: им «практически невозможно преодолеть

трудности, что в итоге может привести к потере духовности», утрате нравственных ориентиров [3, с. 14].

А.А. Агарковой также перечислены факторы, обуславливающие формирование инфантильного поведения:

- с) недостатки семейного воспитания,
- т) раннее асоциальное поведение,
- у) раннее употребление психоактивных веществ [3, с. 15].

В учебном пособии В.Н. Кузнецова [23] «Социология молодежи» акцентировано внимание на таком ярком признаке, характерном для юношей и девушек, как зависимость от виртуальной среды осмыслена. Он пишет о том, что ориентация пользователей на совершенного собеседника делает молодых людей замкнутыми и подчас неуравновешенными.

Культ насилия во многих играх, отмечает В.Н. Кузнецов, приводит к повышенной агрессивности, развитию разного рода комплексов, вследствие чего молодые люди не всегда способны адекватно общаться со сверстниками, говоря иначе, отчуждаются от социума. На проявление экстремистских настроений подрастающего поколения обратила внимание автор публикации О.А. Корнилова «Личностные особенности маргинальной молодежи как «группы риска» Среди радикально настроенной молодежи экстремизм является модной тенденцией. На практике такое поведение выражается в пренебрежении социальными нормами, в их отрицании. Характеристикой радикально настроенного молодого человека является «маргинальность, конформизм, жестокость, агрессивность» [15, с. 140].

Анализируя типичные модели поведения в молодежной среде, автор диссертационного исследования «Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи» О.А. Тарасова пришла к следующему выводу: в силу небольшого жизненного опыта молодежь восприимчива ко всему новому и критична к устоявшемуся. В этой среде наиболее заметно влияние радикальных течений и взглядов, что неудивительно: «современная культура, представленная лидерами мнений, интересными для данной аудитории,

пытается максимально внедрить в сознание молодежи те или иные установки, ценности, мировоззренческие принципы» [25, с. 116].

Развернутую характеристику российской молодежи, представил в своем исследовании Г.А. Ключарев [13]. По его наблюдению, сегодня все больше тех, у кого разрушена эмоционально-волевая сфера. Им свойственны психическая незрелость, отставание от возрастных норм. Повышенная внушаемость, неумение соотносить свои поступки с нормами поведения; эту категорию также характеризует слабость логического мышления. Подрастающее поколение, по убеждению Г.А. Ключарева, редко мучается выбором и поэтому принимает быстрые решения, хотя часто поступают слишком по-детски, импульсивно.

Автор социологического исследования называет сложным положение в обществе современной молодежи: все больше становится тех, кто употребляет психоактивные вещества, с каждым годом увеличивается процент жертв физического и морального насилия. По данным Г.А. Ключарева, каждая десятая российская девочка начинает половую жизнь с 14 лет. По числу суицидов среди в молодежной среде, согласно выводам автора социологического исследования, Россия по-прежнему занимает одно из первых мест в мире.

Ссылаясь на статистические данные российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», Г.А. Ключарев прокомментировал: значительная часть молодежи имеет проблемы со здоровьем, что снижает шансы на последующую самореализацию в отсутствии материальной обеспеченности семьи. Анализируя долю преступлений, совершенных лицами в возрасте до 25 лет, автор социологического исследования сделал вывод: более 60% преступлений совершается в составе группы.

Руководимые взрослыми, имеющими проблемы с законом, молодые люди становятся соучастниками тяжких и особо тяжких преступлений: грабежей и разбоев, убийств, хулиганства, краж, умышленного причинения вреда здоровью. В молодежной среде употребление спиртных напитков

носит массовый характер. Согласно данным Г.А. Ключарева, с определенной долей постоянства спиртные напитки употребляют до 80% молодежи, среди которой есть как юноши, так и девушки.

В целом, подводит итоги автор социологического исследования, молодежь, выросшая в обществе, в котором размыты нравственные ориентиры и слишком быстро обесценивается то, что еще вчера было значимым для большинства, является своеобразным зеркалом, показывающим болевые точки на теле страны.

Таким образом, теория поколений, сформулированная американскими учеными, показывает существенные отличия в моделях поведения, которые характерны разным поколениям, скажем, для людей 60-х, 80-х, 2000-х годов.

Анализ поколенческих групп свидетельствует о том, что поколения не представляют собой однородных образований. Между ними наличествует широкий спектр социальных различий: на формирование мировоззрения и, соответственно, поведения людей в поколенческих группах оказывает влияние культурно-историческая среда. Данные обстоятельства актуализируют теоретическую задачу определения системы ценностей в этих группах, что и будет осуществлено на примере молодежи.

2 Жизненные планы в системе ценностей молодежи

2.1 Жизненные планы и стратегии постсоветской молодежи

В психологическую науку понятие «жизненный план» было введено австрийским психологом, психиатром, создателем системы индивидуальной психологии А. Адлером. Ученый считал фундаментальной целью каждого человека достижение власти и превосходство над другими. Под жизненным планом он понимал совокупность защитных реакций и рационализаций, используемых личностью для достижения этой цели.

Советский ученый Е.И. Головаха, занимавшийся исследованием профессиональных предпочтений подрастающего поколения и посвятивший этому вопросу докторскую диссертацию, особое внимание уделил в ней проблеме жизненных планов. Согласно тексту его работы, «жизненные планы являются средствами осуществления жизненных целей, их конкретизацией во временном и содержательном аспектах; жизненные планы определяют порядок действий, необходимый для реализации жизненных целей как основных ориентиров жизненного пути» [6].

Будущее можно воспринимать как относительно упорядоченную совокупность событий, осуществление которых способствует достижению желаемых результатов. Говоря иначе, жизненные планы личности связаны со стремлением личности построить жизнь определенным образом через осознание и достижение тех или иных целей, в которых выражены помыслы и предпочтения нынешней и будущей деятельности, определяемые, с одной стороны, объективными условиями жизни, а с другой – потребностями, интересами, ценностными ориентациями.

Как следует из определения, представленного в «Большом психологическом словаре», составленном Б.Г. Мещеряковым и В.П. Зинченко, ценностные ориентации – это «важный компонент мировоззрения

личности, выражающий предпочтения и стремления в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, отношения, здоровье, труд, творчество, познание и проч.)» [5, с. 569]. В качестве синонима предложено понятие «система ценностей».

Другими словами, ценностные ориентации представляют собой оценочное отношение личности к совокупности духовных и материальных благ, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения человека. Выражением ценностных ориентаций служат «идеалы и личностные смыслы, проявлением ценностных ориентаций – поведение, поступки» [24, с. 162].

Приведенные выдержки помогают лучше понять, что без ценностных ориентаций построение жизненных планов невозможно. Жизненный план является непрерывным процессом формирования новых целей и средств их реализации. Человек ежедневно корректирует свои планы в процессе их реализации, выбирает новые задачи и цели, поэтому фактически между планами, которые сменяют друг друга, нет промежутков. Жизненные планы включает не только рациональная составляющая (логично выбранные и проанализированные задачи и цели), ведь, как правило, они содержат определенную долю идеальных представлений.

Жизненные планы отличаются от прогнозов тем, что в них не фиксируется общий образ будущей жизни, а устанавливаются конкретные задачи, необходимые для достижения желаемого будущего, и определяются конкретные способы их решения. С точки зрения целевых ориентиров, жизненные планы можно разделить на ситуативные и коренные. Первые направлены на осуществление ближайших целей. И хотя они необходимы, если вся жизнь человека сводится к реализации только ситуативных планов, это свидетельствует об отсутствии общей основной жизненной цели.

Ситуативные планы должны быть частью жизненных планов, занимая в них доминирующее место. Советский и российский ученый, социолог, исследователь культуры Л.Н. Коган высказывал мнение, согласно которому

жизненный план является не только прогнозированием вероятностного будущего, но и самоопределением. С этой точки зрения, жизненный план можно считать важнейшим способом самовоспитания (выработка и развитие дисциплинированности, силы воли, самоконтроля, смелости, преодоление собственной лени и бесполезного использования времени, сил, талантов). В этом заключается важная ценность жизненных планов [28].

Поскольку в жизненных планах желаемое будущее представляется только в общих чертах, человек не застрахован от ошибок и разочарований. А при составлении планов на длительный период возрастает их неопределенность, неконкретность и вероятность изменения (или замены на другие). Невозможно предусмотреть все нюансы, непредвиденные обстоятельства, которые могут либо помочь, либо помешать реализации желаемого будущего, ведь человек способен определять только основные цели, главные задачи, поэтому планирование жизненного пути не может быть чрезмерно детализированным.

Как подчеркивает Л.Н. Коган, жизненный план можно образно представить в виде своеобразного ориентира, компаса, не позволяющего личности сбиться с правильного пути. Но даже при том, что центральная магистраль, проложена, все равно жизненные планы могут иметь фрагментарный характер, потому что особенно в молодом возрасте пока намечают общие черты будущего: выбора профессии, места работы, желаемого стиля жизни, перспектив дальнейшего получения образования и повышения квалификации, стремление изменить или сохранить место жительства и проч.

Интересен такой факт: редко какой человек излагает на бумаге жизненный план. А вот многие психологи, особенно консультанты, тренеры по личностному развитию (Б. Трейси, Б. Шефер, Е. Роббинс и другие) отмечают, что именно письменная фиксация и многократное повторение содержания жизненного плана является залогом правильного использования

своего личностного потенциала, ресурсов, быстрого и легкого достижения желаемых целей и воплощения планов.

Охарактеризовав понятие «жизненные планы», перейдем к анализу работ, авторы которых посвятили свои исследования осмыслению жизненных планов и стратегий молодежи постсоветского периода. Так, в статье Н.Е. Левковской «Динамика ценностных ориентаций молодежи» [17] отмечается, что поколение 90-х оказалось в двоякой ситуации: с одной стороны, оно по-прежнему воспитывалось на идеалах, носителями которых было старшее поколение, а с другой, вступало во взрослую жизнь в новых условиях, требующих отказа от усвоенного ранее.

Например, если для родителей был важен профессиональный статус, то постсоветская молодежь делала ставку на материальной обеспеченности в ущерб статусной роли, которая в системе ценностных ориентаций молодого поколения занимала более низкий рейтинг. И деда, и родители, пишет Н.Е. Левковская, воспитывали своих детей на основе коллективистских идеалов, но для поколения 90-х такие нормы стали неприемлемыми, потому что рыночная экономика формировала эгоистический тип поведения, где каждый выступает за себя.

Отсюда, поясняет автор статьи, новое поколение, все чаще демонстрируя индивидуалистические черты, стало отказываться от профессий, которые уважались их родителями по причине общественной пользы. Строя жизненные планы, молодое поколение показало отношение к той стране, в которой живет: «Если раньше жили по принципу «Я другой такой страны не знаю», то молодежь последнего десятилетия XX века потянулась учиться и работать за границу, а часть переехала на постоянное жительство в другую страну» [17, с. 88].

Понятно, говорит Н.Е. Левковская, что такая ситуация сложилась не случайно: вместе с экономическими и политическими изменениями, кардинально перекроившими судьбы людей, в нашей стране происходила

переоценка ценностей. Это, прежде всего, выразилось в утрате общественных представлений о социальных нормах.

Взять хотя бы такой пример: в 80-е годы понятие «спекуляция» означало, что среднестатистический человек не стал бы заниматься покупкой и перепродажей товаров. А уже на исходе 80-х, когда страна практически перестала существовать, никто о спекуляции не говорил, тем более молодежь, которая массово занималась коммерцией. Для одних торговля стала способом сравнительно быстрого заработка, для других – трамплином к организации собственного бизнеса.

Словом, поколение 90-х оказалось в ситуации, когда, призванное логикой истории продолжать жизнь на основе унаследованных материальных и духовных ценностей, оно вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке абсолютно иных ценностей [17, с. 88]. Разрушение прежней системы привело к серьезным изменениям в социокультурной сфере. Такие важные составляющие, как образование и воспитание, заметно уступили место культуре массового потребления.

С выводами, сделанными Н.Е. Левковской, соглашаются исследователи В.И. Добрынина и Т.Н. Кухтевич [8]. В проведенном ими исследовании «Социализация молодых россиян в сфере труда» говорится: если ранее для наших соотечественников было нормой воспитание коллективного духа, то поколение 90-х уже не придерживалось данной традиции, поскольку вся его стратегия сводилась к выживанию, что порождало индивидуализм.

По наблюдению исследователей, формирование ценностных ориентаций постсоветского поколения проходило в условиях, когда традиционные медиа играли важную роль в жизни общества. Поэтому молодежь многое черпало из передач СМИ, ориентируясь на ценности, не характерные для ментальности людей, выросшие в СССР: предприимчивость, напористость, достижение цели любыми способами.

Свой вклад в изучение вопроса о жизненных планах молодежи внесла известный российский медиапедагог И.В. Жилавская. В начале 2000-х и в

следующем десятилетии она публиковала исследования, посвященные ценностным ориентациям и видению будущего молодежи. Изучая ценности томских студентов возрасте до 21 года, медиапедагог пришла к следующему выводу: у большинства респондентов отсутствуют нравственные ориентиры, что «во многом обусловлено современным состоянием медиасферы», под влиянием которой, в том числе, происходит формирование личности молодого поколения [9, с. 54].

И.В. Жилавская убеждена: мироощущение современной молодежи должно вызывать особое беспокойство, ибо «подрастает класс людей, для которых отсутствие базовых духовных потребностей замещается потребностями в развлечениях, легком успехе, сексе и культе физической силы» [9, с. 64]. Разрешение сложившейся ситуации автору видится в обучении молодежи адекватному восприятию массовой коммуникации.

Выводы И.В. Жилавской подтверждены материалами коллективного исследования под названием «Молодежная культура и СМИ», проведенном МГУ им. Ломоносова совместно с московским институтом социально-культурных программ. Изучая факторы, оказывающие влияние на формирование ценностных ориентаций поколения 90-х, жизненных планов и выбора стратегии в осуществлении намеченных целей, исследователи также доказали ведущую роль в этом вопросе масс медиа.

Как подчеркивается в исследовании, «в условиях массированного, системного воздействия СМИ, молодежь впитывает в себя, использует большую часть установок и разнообразных клише, предлагаемых им газетами, журналами, радио и телевидением» [18, с. 196]. В сложившихся обстоятельствах возрастает роль воспитания образовательных организаций, ибо «культурный, разносторонне развитый молодой человек, способный самостоятельно мыслить и оценивать те или иные явления и факты окружающей действительности, станет неуязвим для антидуховных влияний» [18, с. 196].

Таким образом, на основе поколенческого анализа в группе «постсоветская молодежь» были отнесены те, кто родился в период с 1984 по 2000-е годы. Для этих людей характерны представления о собственной активности, мобильности; они целеустремленные и гибкие; легко управляют с разными потоками информации. Но по сравнению с людьми предыдущего поколения у постсоветской молодежи оказались размытыми ценностные ориентиры вследствие изменения ценностной и идеологической ситуации в обществе. Таким образом, особенности социально-экономической и политической жизни в стране оказала решающее влияние на жизненные планы и стратегии постсоветской молодежи.

2.2 Особенности жизненных планов современной молодежи

Современная молодежь – это отдельное сообщество людей со своими интересами и взглядами, установками и предпочтениями, в чем-то непонятными поколениям, отстоящим от них на 30–40 лет, но неизменно вызывающими интерес. Ведь каждое поколение за точку отсчета берет свою социальную группу, считая ее эталоном. Поэтому по поводу того, какова современная молодежь, исследователи высказывают различные точки зрения.

Но при разнице мнений исследователи едины: социальное самочувствие современной молодежи является одним из главных показателей развития общества. Для того, чтобы ее развитие происходило адекватно общественным процессам, необходимо определить роль и место поколения 2000-х в социуме, выявить проблемы, жизненные приоритеты, понять ценности.

Изучая жизненные планы современной молодежи, невозможно обойтись простой констатацией положительных или отрицательных фактов, нужен системный анализ этой социальной группы. В этой связи обратимся к

текстам публикаций, в которых рассматривается данная тема. Так, в публикации С.П. Иваненкова «Социальное самочувствие и жизненные планы современной молодежи» [11] проведен мониторинг в регионах России.

Исследователей интересовало, как оценивают респонденты свои возможности в современных условиях. Согласно ответам, по мнению молодежи, наилучшими условиями обеспечены такие возможности, как личностное развитие, выражение своих религиозных убеждений, соблюдение обычаев и традиций в регионе проживания, получение разного рода информации.

Это необходимая база, пишет С.П. Иваненков, на основе которой современная молодежь чувствует свою идентичность и строит свои жизненные планы. Но, как показал опрос, значительная часть молодежи хочет выражать свою гражданскую позицию, но не имеет возможности влиять на принятие решений, касающихся жизни своего населенного пункта. Но самой серьезной проблемой респонденты назвали отсутствие возможности открыть собственное дело, которое обеспечило им хотя бы небольшой, но стабильный вопрос. Главное препятствие – недостаток финансов. Таким образом, делает выводы С.П. Иваненков, приоритетом в жизненных планах молодежи становится решение вопросов собственной занятости.

Свой мониторинг также провела исследователь С.Б. Абрамова, результаты которого она описала в статье «Образ будущего: ориентиры современной молодежи» [2]. Опрос проводился среди жителей Урала в возрасте от 18 до 25 лет. Согласно полученным данным, представления о будущем у молодежи преимущественно положительные. У молодых людей и девушек есть уверенность в достижении намеченных целей. Главным ожиданием и стремлением в жизни становится успех. Образ желаемого будущего связан с семьей, работой, карьерой, материальным достатком.

Вместе с тем, уточняет С.Б. Абрамова, это общие формулировки, за которыми слишком мало конкретики: «Будущее молодым поколением не

видится подробно, в деталях: представляется некий общий контур («у меня счастливая семья», «хорошая работа»), который имеет слабо конкретизированное наполнение» [2, с. 8]. Ключевым моментом для респондентов является достижение независимости, свободы выбора (во всех сферах и вопросах, касается ли это места жительства или занятия бизнесом).

Другого исследователя, С.В. Явон, заинтересовала возрастная группа до 30 лет включительно. Результаты наблюдения им изложены в статье «О жизненных ориентациях молодежи Поволжья». Вовлеченность молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет в жизнь общества проявляется в самоидентификации; происходит адаптация к рыночным условиям; наблюдается прагматизм, стремление к материальному достатку.

Но эти тенденции, говорит исследователь, не являются доминирующими и не отодвигают на задний план традиционные ценности нашего общества. В процессе осуществления жизненного самоопределения и девушки, и юноши больше рассчитывают на собственные силы, личные качества и способности. Ценности образования рассматриваются в инструментальном плане: по убеждению респондентов, оно «позволяет в перспективе улучшить качество жизни, завоевать определенный социально-экономический статус» [28, с. 105].

Достаточно сходные выводы сделал исследователь О.В. Новиченко, изложивший свои выводы в статье «Ценностные ориентации современной Российской молодежи». Он установил: лидирующее положение в системе ценностей занимает материальное благополучие. В то же время молодежь не устанавливает прямой зависимости благополучия и работы. Многие респонденты, опрошенные О.В. Новиченко, признались, что готовы «работать локтями», чтобы добиться вакантной должности на высокооплачиваемое место. Получается, что «восходящая социальная мобильность сопровождается отказом от моральных критериев поведения. Большинство молодых людей вынуждены согласиться, что современный мир

жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные принципы и нормы» [20, с. 86].

Автор публикации «Поколение живущих как надо» Н.А. Зоркая [10] пишет о том, что приоритетами современной молодежи являются материальные ценности. Именно поэтому, говорится в публикации, молодежь устремилась на поиски «теплых мест». Полученные деньги очень быстро решают проблемы молодежи – со здоровьем, образованием, армией и проч. Но они же задают образец нового способа адаптации к коррумпированной системе.

Благодаря высоким доходам молодежь объединяется в группы, где формируется специфическое «мы» успешных людей. Такое «мы» существует только при условии противопоставления себя остальному обществу. Опираясь на статические данные, Н.А. Зоркая пишет о том, что подавляющее большинство молодых людей считает, что уже добились успеха в жизни. Однако с пониманием успеха слабо связаны ценности индивидуального достижения и социального признания. В представлениях молодежи об условиях достижения успеха доминируют упование на помощь и поддержку наделенных влиянием людей, а также на волю случая.

В проведенном Н.А. Зоркой социологическом исследовании заняли низкие рейтинги такие личностные качества, как честолюбие, амбиции, которые как раз должны были бы быть значимы для человека, ориентированного на успех и карьеру, особенно молодого. Акцентирование роли внешних по отношению к человеку факторов достижения успеха сочетается с негативным и завистливым восприятием успешных людей среди молодежи, особенно – ее наименее адаптированной части.

Уже то, что в качестве значимых условий или средств достижения успеха и карьеры молодые выделяют негативно оцениваемые в массовом сознании явления – блат, использование властных ресурсов, связей, циничный, эгоистичный расчет, прагматизм, – есть механизм дисквалификации, понижения ценности успеха, карьеры как социального

факта. Такое видение дает молодому человеку как бы оправдание, моральную разгрузку, освобождает от необходимости стремиться к большему, делать карьеру, поскольку существующие средства и способы не годятся для честного человека.

С другой стороны, говорит Н.А. Зоркая, лишь пятая часть опрошенных молодых людей не согласна с высказыванием, что цели оправдывают средства. То есть распространенность негодных средств достижения успеха служит оправданием собственной готовности действовать так же, как все, принимать существующие практики и их использовать. Двойственность представлений о социальном успехе вселяет в человека не только неуверенность, страх и тревогу по поводу своих возможностей и перспектив, но и становится питательной почвой для появления чувства обиды, несправедливости жизни.

Обратимся к следующей работе. В учебном пособии «Социология молодежи» под редакцией В.Н. Кузнецова [23] говорится о том, что отличительной особенностью современного поколения является органичное соединение с информационной средой. Гораздо лучше, чем их родители, а тем более следующее поколение, молодые практически уже живут в информационном пространстве. С одной стороны, говорит автор учебного пособия, это хорошо: не выходя из дома, любой из них может заглянуть в электронные библиотеки других городов и воспользоваться необходимой литературой. Положительно также и то, что практически любая информация, размещенная в Сети, имеет гиперссылки, благодаря которым ребенок может выбрать для себя удобный формат – аудио, видео, текст.

Вместе с тем достижения цивилизации несут немало проблем. Прежде всего, это утрата здоровья. У современной молодежи, которая много времени проводит за компьютером, падает зрение, атрофируются мышцы. Привыкшие к многочасовому пребыванию у монитора компьютера, девушки и юноши не любят двигаться. Для того чтобы встретиться с другом или

подругой, им не нужно ехать на другой конец города – достаточно поговорить по скайпу.

Ориентация на «умную машину» делает современную молодежь замкнутой и подчас неуравновешенной, потому что виртуальное пространство позволяет моделировать ту реальность, которая в наибольшей мере соответствует вкусам и предпочтениям. Следовательно, в условиях реального взаимодействия, молодежь очень часто проявляет нетерпимость и агрессию, ведь живые люди совсем другие, нежели те, что на экране.

В.Н. Кузнецов считает, что современное общество утрачивают и другие навыки – языковые, так как развитие совершенных программ по проверке орфографии и стилистики приводит к потере элементарной грамотности. Человек, увлеченный компьютером, может общаться лишь с себе подобными и обсуждать только проблемы виртуального мира, в элементарных житейских ситуациях он теряется. Образуется свой сленг общения.

Новые слова и выражения, привнесенные из англо-американской компьютерной лексики, оттесняют на задний план национальный литературный язык. Мышление такого человека утрачивает творческий импульс, так как образное мышление невозможно без развития речи. Появляется опасность подмены искусственным интеллектом интеллекта естественного. Человеку, ориентированному на использование многогранных возможностей искусственного интеллекта, чужды и неинтересны такие сущностные моменты духовной составляющей человеческой культуры, как чувства, нравственность, религия, искусство, философия.

На сегодняшний день сложилось несколько концепций исследования жизненных стратегий. Они различаются пониманием природы этого феномена. Одни связывают жизненные стратегии скорее с адаптацией, другие с активным выбором. Н.Ф. Наумова и Н.М. Давыдова рассматривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания» [29; 30], акцентируя внимание на их неустойчивом характере вследствие социальных трансформаций. Другие авторы — Т.Е. Резник и Ю.М. Резник —

с позиций устойчивой перспективы социального развития рассматривают жизненную стратегию личности как выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования фактора в будущей жизни [32].

Согласно концепции К.А. Абульхановой-Славской жизненная стратегия «состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности», определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, между личным и социальным [29, с. 67, 247], регулирует жизненные перспективы. Жизненная стратегия понимается как умение соединять свои индивидуальные, статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение и определяется как «жизненная стратегия» [29, с. 67].

Г.А. Чередниченко также отстаивает представление о жизненных стратегиях как активном выборе, выделяя в качестве их элементов определенные задачи и ресурсы как индикаторы, репрезентирующие жизненную цель и достижения индивида, уделяя внимание изучению профессиональных ориентаций как составляющих жизненных стратегий молодежи [33]. При этом социологи сходятся в одном: само наличие жизненной стратегии у молодежи является свидетельством ее социально-психологической зрелости, способности решать противоречия, возникающие на жизненном пути. Иными словами, жизненные стратегии непосредственно связаны с механизмом самоопределения молодежи.

Большое внимание в исследованиях Г.А. Чередниченко уделяется возможности самовыражения молодежи в профессиональной деятельности. Акцентируя выбор профессии, как одно из главных решений в жизни человека, исследователь раскрывает его сущность через систему функций. Выбор профессии определяет:

ф) кем быть, т. е. какое занять место в системе общественного разделения труда;

- х) к какой социальной группе принадлежать, т. е. соответствующий социальный статус индивида;
- ц) где работать, ибо «дерево» общественного разделения труда не представлено в каждом регионе всеми своими ветвями, поэтому выбор занятия связан и с выбором места жительства;
- ч) с кем работать, поскольку занятия различаются по проценту мужчин и женщин, возрасту, социальному составу и т. п.;
- ш) какой стиль жизни избрать, ибо он тесно коррелируется с определенными занятиями;
- щ) в конечном счете - всю жизнь [34, с. 20].

Определенную роль в данном процессе Г.А. Чередниченко отдает высшему образованию, которое, кроме явной функции трансляции знаний, также выполняет функцию присвоения определенного статуса и социализации молодых людей. Реализация этих функций может происходить разными путями. По мнению Г.А. Чередниченко [34], традиционная модель перехода «учеба - работа» все более уходит в прошлое. Она предполагала, по крайней мере, для большинства сверстников, такую ситуацию, когда индивид после получения общего или профессионального образования выходил на рынок труда «окончательно и бесповоротно», не возвращаясь более в систему образовательных институтов. За последние 15–20 лет сложилась новая модель образовательного поведения и трудовой занятости молодежи в период начала самостоятельной жизни. Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно. Молодежь, получая образование, не выходит на рынок труда «окончательно и навсегда», а периодически возвращается к образовательной деятельности. Складывается ситуация, когда после получения общего образования определенный – и часто достаточно большой – промежуток времени молодости посвящается не только первичному профессиональному образованию, но и дополнительным формам обучения как в структурах формального, так и неформального образования.

Это, с одной стороны, проецирует на более старший возраст получение рабочего места с постоянной и полной занятостью. С другой стороны, все большее распространение получает феномен выхода на рынок труда и обретения первичного трудового опыта студенческой молодежью, зачастую не связанного с получаемой специальностью и в формате нестандартной занятости - рабочие места непостоянной, временной, неполной занятости и т. п., позволяющие совмещать и/или чередовать учебу и работу [34, с. 24–26].

Не меньшее значение в процессе трудоустройства молодежи имеет мотивация. Анализируя условия вступления молодежи в трудовую деятельность, Г.А. Чередниченко приходит к выводу, что их обусловили особенности рыночных отношений и характер социально-трудовых отношений. Они глубоко спроецированы на субъективную ориентацию и мотивацию профессиональной деятельности молодежи.

Специфика таких отношений заключается в следующем:

1. ситуация на рынке рабочей силы отмечается высокой конкуренцией, когда спрос на работника с определенными способностями определяется конъюнктурой рынка, а вопрос о выборе профессии решается в конкретной ситуации на рынке труда;

2. постоянно скапливается излишек рабочей силы, что вызывает безработицу;

3. личная ответственность человека при выборе работы;

4. вне бюджетных учреждений решение о размере заработной платы принимается исключительно работодателем;

5. наличие системы социальных гарантий на жилье, медицинское обслуживание, пенсии, зависящих от успехов в экономической деятельности и размера заработной платы (помимо государственного минимума);

6. невозможность прогнозирования спроса на профессии;

7. неопределенность профессионального будущего: невозможность планирования жизни на отдаленную перспективу, необходимость

психологической готовности к возможному изменению профессии, специальности, к постоянному доучиванию [33, с. 23–25].

Как видим, в рамках настоящего параграфа представлены различные точки зрения относительно ценностных ориентаций, жизненных планов и стратегий поведения современной молодежи. Думается, что полярные суждения не являются объективными, потому что реальная ситуация свидетельствует об ином: там, где мотивируют детей изначально, например, на изучение иностранных языков, они в подростковом возрасте бегло разговаривают, а после окончания школы выбирают зарубежные вузы.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что если поколение «постсоветская молодежь» было во многих отношениях первооткрывателями, осваивая способы жизни в рыночных условиях и привыкая опираться исключительно на собственные ресурсы, то современной молодежи нет необходимости прикладывать такие усилия. Они переняли ту же модель поведения. В то же время стоит обратить внимание на то, что люди, родившиеся в 2000-е и позднее – это поколение компьютеров, вследствие чего их мышление во многом обусловлено той средой, которая является для них органичной. Взаимодействуя в условиях виртуальной среды, современная молодежь в большей мере ориентирована на гедонизм в ущерб продуктивной активности. Их нравственные ориентиры еще более размыты, чем у поколения «постсоветская молодежь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка охарактеризовать жизненные планы молодежи как социальной группы. На основе анализа нормативно-правовых источников, учебных пособий и публикаций в журналах по социологии и психологии были сделаны следующие выводы.

Социальная группа – это совокупность людей, выделенная по социально значимым критериям (пол, возраст, раса, национальность, профессия, место жительства, доход, власть, образование и др.). Она является своеобразным посредником между отдельным человеком и обществом.

Молодежь – это социальная группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (от 14 до 30 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств; это наиболее активная, мобильная и динамичная часть населения.

На молодежный возраст приходятся главные социальные события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессионального образования, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение детей.

Постсоветское и современное поколения молодежи имеют как сходства, так и отличия, что оказывает влияние на формирование жизненных планов и построения стратегий. Общим является то, что мировоззрение каждой из них формировалось в условиях, когда прежняя идеология перестала играть какую-либо роль. Если вести речь непосредственно о молодом поколении, то в эту группу необходимо отнести и тех, кто родился в период с 1984 по 2000-е годы, и тех, чья дата рождения приходилась на миллениум, а также всех, кто родился позднее. Для этих людей характерны представления о собственной активности, мобильности; они целеустремленные и гибкие; легко управляют с разными потоками информации.

И если поколение 1990-х было в некотором отношении первооткрывателями, осваивало способы бытия в стране с рыночной идеологией и привыкая ориентироваться исключительно на собственные силы, то поколение 2000-х уже пошло по их стопам, но усвоив только часть модели поведения, демонстрируемой предшествующим поколением – свободу самовыражения. Она для тех, кто родился в 2000-м и позже, становится основой взаимодействия (преимущественно в виртуальной среде). Для современной молодежи, в отличие от предыдущих поколений, идеология и коллективность, не играют никакой роли; поэтому их нравственные ориентиры являются размытыми, тем самым обеспечивая свободу действий.

Подводя итог настоящей работы, можно смело отметить следующие сходства и различия жизненных планов и стратегий постсоветской и современной молодёжи. Так их ключевым отличием является масштаб планов. Если взять постсоветскую молодёжь, то у неё краткосрочное планирование, её деятельность направлена на легкий и быстрый успех, а у современного поколения, напротив, масштаб построения планов на дальнейшую жизнь значительно больше и при этом всё он направлен на профессиональную деятельность и карьерный рост. Результаты изучения и анализа литературы показывают, что поколения также имеют и сходства, выраженные в содержании своих планов, ведь и у постсоветской, и у современной молодёжи на первый план выдвигается ставка на материальную обеспеченность, потому что деньги очень быстро решают проблемы - с развлечениями, образованием и прочее, а семья, чувства и другие нравственно-духовные ценности постепенно теряют своё значение, отходя на второй план.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420237592>
- 2 Абрамова С.Б. Образ будущего: ориентиры современной молодежи // Социокультурное развитие Большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: сб. тр. конф. Екатеринбург, 2015. С. 3–8.
- 3 Агарков А.А. и др. Технологии социальной работы: учеб. пособ. Запорожье: Мотор Сич, 2015. 487 с.
- 4 Белый О.И. Определение понятия «молодежь» // Психология. 2012. № 1. С. 156–158.
- 5 Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
- 6 Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childpsy.ru/lib/books/id/9102.php>. Дата обращения: 13.11.2017
- 7 Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // Модернизация. Инновация. Развитие. 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159.
- 8 Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Социализация молодых россиян в сфере труда // Соционавтика: сетевой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/dobryn.htm>. Дата обращения: 13.11.2017
- 9 Жилавская И.В. Что ищет и находит молодое поколение в СМИ (по материалам исследования «Влияние СМИ на молодежь») // Вестник МУ. Серия 10. Журналистика. 2007. № 5. С. 53–65.

10 Зоркая Н.А. Поколение живущих как надо: Современная молодежь и особенности ее социализации // Независимая газета. Религии. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/ideas/2016-09-16/12>. – Дата обращения: 14.11.2017.

11 Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Социальное самочувствие и жизненные планы современной молодежи // Управленческое консультирование. – 2015. № 4. – С. 113-121.

12 Исупова О.Г. Что такое молодежь? // Демоскоп. – 2010. № 439 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0439/gender01.php>. – Дата обращения: 16.11.2017.

13 Ключарев Г.А. и др. Совершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований Министерства образования Российской Федерации. 2007. 197 с.

14 Ковалева М.М. Человек, судьба и время в философии Л.Н. Когана // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития: в 2-х ч. Ч. 1. – Екатеринбург: УрГУ, 2002. – С. 68-71.

15 Корнилова О.А. Личностные особенности маргинальной молодежи как «группы риска» экстремизма // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. № 20. – С. 139-142.

16 Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Академия, 2008. – 860 с.

17 Левковская Н.Е. Динамика ценностных ориентаций молодежи // Политический менеджмент. 2006. № 1. С. 85-93.

18 Молодежная культура и СМИ // Научное издание. М.: Серебряные нити, 2006. 200 с.

19 Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

20 Новиченко О.В. Ценностные ориентации современной Российской молодежи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2013. № 3. – С. 15-23.

21 Поколенческий подход в гуманитарных науках // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2016. № 4(6). – С. 139-151.

22 Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. С.Г. Максимова. – Барнаул, 2009. – 449 с.

23 Социология молодежи: учебное пособие / Под ред. В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2007. – 320 с.

24 Сурина И.А. Ценностные ориентации // Знание. Понимание. Умение. – 2005. № 4. – С. 162-164.

25 Тарасова О.А. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи: дисс... канд. социол. наук. – Уфа, 2013. – 173 с.

26 Шкаратан О.И., Сергеев Н.В. Реальные группы: концептуализация и эмпирический расчет // Общественные науки и современность. – 2000. № 5. – С. 33-45.

27 Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/19168196/>. – Дата обращения: 13.11.2017.

28 Явон С.В. О жизненных ориентациях молодежи Поволжья // Социологические исследования. – 2010. № 6. – С. 101-106.

29 Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

30 Давыдова Н.М. Индивидуальная ситуация на рынке труда и стратегия занятости // Общественные науки и современность. – 1999. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ecsocman.hse.ru/data/637/859/1217/002dAWYDOWA.pdf> – Дата обращения: 19.11.2017.

31 Наумова Н.Ф. Жизненные стратегии в переходном обществе // Социологический журнал. – 1995. -№ 2. С. 5-22

32 Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. - № 12. С. 100-105.

33 Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. 504 с.

34 Чередниченко Г.А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М.: ИС РАН, 2012. 332 с.